

Миреев М.В.

УДК 512.145(498)

ЛЕКСИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ ПОЭЗИИ МЕМЕТА НИЯЗИ

Литература крымскотатарской диаспоры в Румынии начинает свой отсчет с момента появления на литературной орбите Мемета Ниязи. Неординарная личность, выдающийся публицист и педагог, Мемет Ниязи вошел в историю, прежде всего, как талантливый и вдохновленный литератор. Родившийся в семье крымскотатарских эмигрантов в Румынии и получивший образование в Стамбуле, Мемет Ниязи был обречен на вечные скитания в треугольнике Крым-Румыния-Турция. Богатый жизненный опыт полученный от симбиоза сразу нескольких культур и литературных школ predetermined тематическую многовекторность произведений писателя. Предметом исследования являются произведения поэта во всем лексическом многообразии.

Вместе с тем, нельзя не отметить и яркие языковые контрасты, которые были присущи поэзии Мемета Ниязи на различных этапах его творчества. Обращает на себя внимание тот факт, что два сборника стихотворений, "İthafat" ("Посвящения") и "Sağış" ("Тоска"), ставшие определяющими вехами творчества писателя, написаны двумя разными языками.

Актуальность данной работы заключается в том, что Мемет Ниязи, будучи поэтом, которому довелось жить в эпоху больших перемен, стал первым писателем крымскотатарской диаспоры в Румынии, который в равной мере использовал турецкий и крымскотатарский в качестве языков своих произведений. Стостраничный сборник "İthafat", опубликованный в стамбульском издательстве "Kader" в 1912 году, был написан на стамбульском диалекте турецкого языка (так называемый "İstanbul türkçesi"). Книга стихотворений "Sağış", опубликованная в 1931 году, незадолго до смерти писателя, напротив, написана на родном автору северном диалекте крымскотатарского языка ("çöl şivesi"), который сам автор свободно определяет как "Kırım lehçesi" ("крымское наречие") [8, с. 114]. Разнополюсность данных сборников стихотворений в лексическом отношении отражает художественные поиски Мемета Ниязи, постоянно находившегося в поиске той единственно правильной формы, которая смогла бы стать языковым эталоном для крымскотатарской литературы. Целью работы является выяснить мотивы поэта, которые побудили его писать свои произведения двумя языками.

Для того, чтобы лучше понять причины изменения лексики стихотворных произведений Мемета Ниязи на различных этапах его творчества, необходимо рассматривать творчество поэта в контексте современной ему крымскотатарской и общетюркской литературы. В первый период активного художественного творчества Мемета Ниязи (который охватил первую треть XX века), крымскотатарская литература находилась на распутье между пантюркистским и протатарским направлениями. Согласно Амди Гирайбаю, который в приложении к своей научной работе «Qırım tarihı» («История Крыма») дал оценку становления новой крымскотатарской литературы в период с 1905 по 1915 годы, на ведущую роль в крымскотатарской литературе претендовали три школы [9, с. 19].

Первая школа сформировалась под влиянием поэта Усеина Шамиля Тохтаргъазы, который придерживался мнения, что крымскотатарская литература должна возвращаться на местных наречиях. Поэты данной школы более, чем кто-либо еще, входили в орбиту притяжения русской литературы.

Вторая школа больше тяготела к турецкой литературе, которая ощутила на себе значительное влияние Намыка Кемалю и его современника и единомышленника Ибрахима Шинаси. Писатели данной школы, среди которых были Джафер Сейдамет, Асан Сабри Айвазов и Джемиль Керменчикли, ратовали за использование стамбульского варианта турецкого в качестве литературного языка крымскотатарской литературы. Намык Кемаль для турецкой литературы оказался тем поэтом-новатором, который расширил тематический диапазон литературы, привнес туда нотки социальной и политической борьбы. Именно Намык Кемаль стал писателем, который активно пропагандировал темы "Vatan" ("Родина") и "Hürriyet" ("Свобода"), которые развивали турецкие и тюркские писатели-реформисты.

Идеи Намыка Кемалю получили большую популярность среди крымскотатарской молодежи приезжающей на учебу в Турцию. Молодые крымскотатарские писатели, чей талант развился под влиянием турецких писателей-реформистов, использовали турецкий в качестве языка своих произведений.

Представители третьей школы, наиболее ярким представителем которой стал Номан Челебиджихан, искали правильный баланс между двумя вышеупомянутыми школами, признавая право стамбульского варианта турецкого быть языком публицистики и официальных документов, позволяя при этом местным наречиям использоваться в художественной литературе.

Подходя к анализу языковых и лексических средств в поэзии Мемета Ниязи, следует брать во внимание комплексную систему исторических, социальных и личностных факторов, которые расставили акценты в творчестве писателя.

Семья Мемета Ниязи, родившегося в 1878 году в находящемся на территории нынешней Румынии селении Ашчылар, переезжает в Турцию, когда ему исполняется 11 лет. Здесь он получает образование педагога в стамбульском высшем учебном заведении для будущих педагогов Дар-уль-Муалим. Впоследствии его семья возвращается в провинцию Добруджа.

Неудивительно, что на начальном этапе своего творчества Мемет Ниязи подражал турецким писателям-реформистам, которые на тот момент задавали тон в тюркской литературе. По мнению турецкого исследователя Ибрахима Шахина, некоторые ранние стихи Мемета Ниязи по своему тематическому и лексическому наполнению принадлежат к стилю Servet-i Fünun, который на тот момент

был одним из определяющих стилей в турецкой литературе [6, с. 188]. Так, крымскотатарский поэт часто обращается к теме Родины, что не было характерно для крымскотатарской литературы более раннего периода.

На раннем этапе своего творчества писатель нередко обращается к таким традиционным для османско-турецкой литературы формам стихосложения, как *gazel* или *къошма*, например, в произведениях “Eski bir gazelim” (“Моя старая газель”) и “Bir nazire” (“Одно подражание”).

Произведение “Gamli bir hatıra” Мемета Ниязи, по мнению турецкого исследователя похоже на стихотворение “Gamli bir halini”, принадлежащего перу турецкого поэта Мехмета Акифа. Общие черты с поэзией Servet-i Fünun имеют ранние произведения Мемета Ниязи и в лексическом плане. [6, с. 188]

Большая часть османско-турецких слов арабского и персидского происхождения в поэзии Мемета Ниязи встречается при описании абстрактных понятий:

1. человеческих качеств: “*münevver*” (“просвещенный”), “*mücessem*” (“воплощенный, олицетворенный”), “*masum*” (“невинный”);
2. чувств: “*mahabbet*” (“любовь”), “*tahammül*” (“терпимость”), “*yeis*” (“отчаяние”), “*mütalaa*” (“рассудительность”), “*fazıl*” (“спокойствие”);
3. собирательных слов: “*beşeriyet*” (“человечество”), “*mürüvvet*” (“богатство”).

Анализируя стихотворение “Hubb-ı Vatan” (“Любовь к Родине”), Ибрахим Шахин отмечает обилие слов с элементами арабской и персидской морфологии (известные как изафетные конструкции) свойственных каноническому османскому турецкому языку: “*tıfl-ı melek-ru*” “*mader-i şefkat*”, “*dide-i canan*”, “*bu-yı behişt-i vatan*”, “*kesb-i sükun*”, “*tac-ı meserret*”, “*ma’der-i ma’dur*”, “*hak-ı elemnak*”, “*şebâbet yadigâr-ı*” и прочие [5, с. 189].

Встречаются в текстах Мемета Ниязи и сложные глаголы, считающие в себе слова тюркского и арабского/персидского происхождения “*muavenet ediniz*” (“помогите”), “*muavenet*” – ар. “помощь”) “*tefekkiir eyledim*” (“думал”, “*tefekkiir*” – ар. “размышление, созерцание”).

Интересно также и то, что в стихах поэта попадают турецкие слова, заимствованные из французского языка, чья литература оказала, в свою очередь, значительное влияние на современную автору турецкую литературную школу Servet-i Fünun [6, с. 174]. Так, в стихотворении “Mutalâa hane” (“Дом рассудительности”), нам встречается слово “*pür*”, что является калькой с французского “*pur*” (“чистый, невинный”).

В остальном, язык сборника “Ithafat” тяготеет к стамбульскому варианту турецкого в плане лексики и морфологии. В целом, следует отметить, что многие ранние стихотворения Мемета Ниязи густо насыщены османско-турецкой лексикой, малопонятной простому крымскотатарскому читателю. По нашим подсчетам, одно двадцатистрочное стихотворение “Mutalâa hane” писателя, написанное в 1906 году, содержит около 30 слов принадлежащих к османско-турецкому пласту лексики, ныне не используемой в крымскотатарском литературном языке.

Развернувшиеся дискуссии о языке крымскотатарской литературы ослабли к 1915 году. Отчасти, это было предопределено ослабевающим влиянием турецкой литературы на крымскотатарскую. Очевидно и то, что татарская литература оказала непосредственное влияние на развитие самостоятельного языка крымскотатарской литературы. В своей работе Амди Гирайбай отмечает, что “В Крыму, который двадцатью годами раньше находился под влиянием Стамбула, в последние годы усилилось присутствие Казани” [9, с. 19].

По убеждению румынского исследователя крымскотатарского происхождения Энвера Мамута, творчество “татарского Байрона”, Габдуллы Тукая, обусловило переход Мемета Ниязи на родной ему северный диалект крымскотатарского языка [4, с. 6]. Эта трансформация была поэтапной, поскольку многие стихотворения, написанные после публикации сборника “Ithafat”, по-прежнему были написаны на стамбульском варианте турецкого языка. Вместе с тем, румынская исследовательница крымскотатарского происхождения Шукран Вуап-Мокану, отмечает, что первое опубликованное стихотворение поэта на северном диалекте крымскотатарского языка было напечатано в журнале “Işık” (“Свет”) всего два года спустя после выпуска сборника “Ithafat” [8, с. 115]. В девятнадцатилетний период между публикацией двух сборников Мемет Ниязи продолжает писать художественные произведения на обоих языках, на что указывает в своем исследовании Шукран Вуап-Мокану [8, с. 115]. Из десяти известных нам поэтических произведений, написанных в указанный период и опубликованных в других источниках (периодические издания Işık, Teşvik, Mektep ve Aile, Emel) три были написаны на крымскотатарском и семь – на турецком [8, с. 115]. Однако в публицистике Мемет Ниязи предпочитал использовать турецкий язык, примеры чему мы можем наблюдать в его изданиях Işık [1, с. 121], Teşvik [1, с. 192], Mektep ve Aile [1, с. 131].

Сборник “Sağış”, выпущенный накануне кончины писателя, уже был написан целиком на родном автору диалекте крымскотатарского языка. Несмотря на то, что даже в поздних произведениях поэта мы встречаем отдельные слова турецкого происхождения (*hür*, *sevher* и другие) или же фонетические вариации отдельных слов, отсутствующие в северном диалекте крымскотатарского (*gene*, *geçtek* и прочие) в целом, языком произведений можно назвать северный диалект крымскотатарского. Вместе с тем, исследователь и публицист Зафер Каратай отмечает, что книга “Sağış”, опубликованная в 1998 году, претерпела некоторые орфографические изменения в сравнении с оригинальной версией, напечатанной в 1931 году. В частности, в сборнике буква “ç” заменена в латинской графике буквой “ş” [3, с. 34], которую составители, видимо, выбрали поскольку она лучше отвечает орфографическим нормам современного диалекта крымских татар, проживающих в Добрудже.

Причины, по которым Мемет Ниязи на позднем этапе своей творческой карьеры обратился к родному диалекту крымскотатарского языка было несколько.

1. Исторические причины. С начала XX века Турция неуклонно теряла свое политическое и культурное влияние на остальные тюркские народы, включая крымских татар. Инерционные процессы и значительные реформационные изменения вернули интерес к турецкой литературе, но ненадолго. К 1915 году Турция погрузилась в пучину военных и политических конфликтов (в частности, Турция вступила в войну против Российской Империи) и влияние турецкой литературы на крымскотатарскую значительно ослабло. Вместе с тем, появление целой плеяды талантливых татарских поэтов создало новый центр притяжения для крымскотатарской литературы. Сам Мемет Ниязи осознает свое более близкое родство с татарами чем турками, о чем пишет в своем стихотворении “Tatar bar mı dep soraganlarga” (“Тем, кто спрашивает, есть ли татары”):

*“Millet atım Türk bolsa da, tarihte
Şanlı atım Tatar şay dep yazarman”.*   *“Пусть в истории наша нация известна как турки,
Мое гордое имя – татарин, я так пишу.”*
[5, с. 24]

2. Социальные причины. На первых порах Мемет Ниязи публиковал свои стихи в Стамбуле для очень узкой, высокообразованной аудитории. Многие стихи в сборнике “İthafat” посвящены конкретным людям – друзьям и коллегам самого автора [7, с. 128]. С того момента, когда Мемет Ниязи начал публицистическую деятельность, он пришел к переосмыслению роли литературы. Его целевая аудитория значительно выросла, а с ней появилась необходимость писать всем понятным языком, лишенным малопонятных простому крымскотатарскому читателю вычурностей османско-турецкого.

3. Личностные причины. Вплоть до 1904 года Мемет Ниязи жил за пределами Румынии, в основном, в Турции, где он получил педагогическое образование и опубликовал большую часть ранних произведений. Неудивительно, что в первые годы своей творческой карьеры поэт больше тяготел к турецкой литературе, с которой он был прекрасно знаком. Однако с 1904 по 1931 годы поэт жил в Румынии и Крыму, где он активно занимался педагогической и публицистической деятельностью. Вернувшись к своим корням, писатель осознанно выбрал крымскотатарский в качестве языка своих произведений.

Подводя выводы, можно отметить что находясь в процессе постоянных художественных поисков, Мемет Ниязи делает осознанный выбор в пользу крымскотатарского как языка своих художественных произведений. Несмотря на то, что в своих ранних произведениях поэт больше тяготел к стамбульскому варианту турецкого обильно насыщенного османско-турецкой лексикой, последние работы поэта написаны на северном диалекте крымскотатарского языка. В выборе языка писатель руководствовался критериями доступности и легкости понимания его художественных произведений целевой аудиторией, родным языком которой был крымскотатарский.

Источники и литература:

1. Ağuıçenođlu H. Die Turko-Tatarische Presse der Dobrudscha 1897-1940 annotierter Katalog / H. Ağuıçenođlu. – Frankfurt am Main, 2004. – 252 с.
2. Hanođlu H. R. Halk edebiyatı, Tercüman ve zamanımız edebiyatı devirleri / H. R. Hanođlu // Emel. – 1962. – № 13. – Kasım. – S. 20-21.
3. Karatay Z. Dobrucadaki Kırım ve Sađış / Z. Karatay // Emel. – 1998. – № 227. – С. 32-34
4. Mahmut E. Öliminin 75 senesinde Mehmet Niyazi / E. Mahmut // 75 de ani de la moartea lui Mehmet Niyazi. – Köstence, 2006 – С. 3-10.
5. Niyazi M. Sađış / M. Niyazi. – Bukreş, 1998. – 59 с.
6. Şahin İ. Kırım mecmuasında neşredilen Kırım konulu şiirler üzerine bir inceleme / İ. Şahin // Türk dünyası incelemeleri dergisi. – 1998. – № 2. – С. 173-191.
7. Vuap-Mokanu Ş. Memet Niyazi'nin “İthafat” cıyıntığı / Ş. Vuap-Mokanu // Renkler. – Bukreş, 1989. – С. 128-135.
8. Vuap-Mokanu Ş. Milli şairimiz Mehmet Niyazi hakkında yeni bildireler / Ş. Vuap-Mokanu // 75 de ani de la moartea lui Mehmet Niyazi. – Köstence, 2006. – С. 46-56.
9. Азиз шейтимиз Амди Гирайбайнынъ «Къырым тарихы» диссертациясынынъ илявеси: Къырым эдебиятына бир бакъыш // Йылдыз. – 1995. – № 3. – С. 8-20.